

— Вам понравилось блюдо? — спросил граф Дерга, откладывая приборы.

Обед, продолжавшийся несколько часов, наконец подошёл к концу. Солнце, висевшее высоко в небе, уже давно начало спускаться к горам.

— Он был просто великолепен. Такое качество не уступит даже императорскому дворцу.

Ян, который молча пользовался салфеткой, удивлённо остановился.

Такое заявление, сравнивающее что-либо с императорским дворцом — центром мира и воплощением достоинства, — в эпоху Яна было бы шокирующим. Однако, посмотрев на семью графа Дерга, он увидел, что никто из домочадцев графа не показывал особой реакции.

«И это считается нормальным?»

Если так, то это означало, что влияние императорского дворца может быть не таким сильным, как он предполагал. Даже если не принимать во внимание недолговечное правление императоров столетней давности, пришлось бы вернуться на семь поколений назад, чтобы найти эпоху, достойную сравнения.

— Я распоряжусь, чтобы приготовили десерт.

— Спасибо, графиня.

Пока Ян ломал голову, атмосфера в комнате внезапно изменилась.

Графиня Мэри посмотрела на двух мальчиков с элегантной и нежной улыбкой.

— Чел. Ян. У взрослых есть дела, которые нужно обсудить. Мы пойдем в приемную, а вы оставайтесь тут выпить чаю.

Несомненно, они будут обсуждать усыновление Яна, естественно в отсутствии самого Яна.

Хотя ход усыновления был почти предрешен, необычное внимание и возражения, вызванные их необычной удалённостью от влияния дворца, были ожидаемы.

— Да, матушка.

Когда Ян чётко ответил, уголки рта графини Мэри слегка дрогнули. Казалось, ей нелегко даже изобразить привязанность к такому жалкому созданию.

Мягко погладив его по щеке, она сумела изобразить подобие привязанности. Однако чем дольше она это делала, тем глубже становилось презрение в глазах Чела.

— Сюда, сэръ Молрин.

— О боже, действительно впечатляет.

Они вошли в главное здание, оставив позади задний двор.

Большой зал для приемов в самом центре особняка был не просто роскошным, а почти умопомрачительным. Золотая отделка, украшавшая комнату, сверкала в лучах солнца, освещая пространство.

Когда взрослые ушли во внутреннюю приемную, остались только Чел и Ян. Они сидели друг напротив друга, каждый оценивал другого.

Вернее, Чел сверлил Яна взглядом, а Ян изучал его.

«Молодой господин действительно очень похож на графа Дерга. Любой прохожий мог бы догадаться, что они из одного рода».

У него были огненно-рыжие вьющиеся волосы и веснушчатый нос. Несмотря на юный возраст, его пухлый живот безошибочно указывал на происхождение от Дерга.

В то же время отражение Яна в зеркале демонстрировало светлые волосы и ярко-зелёные глаза — черты, в значительной степени унаследованные от его неизвестной матери. Он был красив, но не имел ни малейшего сходства с Челом.

— Господин Чел. Господин Ян. Позвольте налить вам чаю.

Слуга вежливо подошёл и поставил чай и печенье. Глаза Чела ожесточились, и он стукнул слугу по голове.

Шмяк!

— Ох!

Слуга разлил горячий чай себе на руку.

Ян рефлексивно потянулся за платком, но у него, к несчастью, его не оказалось.

— А ну-ка повтори.

— Простите?

Слуга выглядел ошеломленным, потирая ошпаренную руку о фартук. К счастью, ожог оказался незначительным.

— Кто дал вам право называть меня по имени?

— Ааа... Прошу прощения, молодой граф.

Это обращение признавало его единственным законным отпрыском графа, по сути, публично объявляя его преемником Дерга.

Ян, хорошо знакомый с этикетом, знал об этом, но и ему показалась несколько странной агрессивная реакция Чела.

— Это твоя вина, что ты пролил чай.

— ...Я принесу новый чай.

— Принесёшь новый чай? Ты что, не знаешь, сколько стоит этот чай? Я вычту это из твоей зарплаты. Поскольку этот чай ты никогда в жизни не попробуешь, можешь слизать его с пола.

— Я совершил ошибку. Пожалуйста, простите меня, хотя бы в этот раз.

— Какое же ты ничтожество.

Такое пренебрежение не часто встретишь.

«Откуда у него такой жестокий характер? Очевидно, родители плохо его воспитали».

— Чай был горячий, иди остуди руку, — мягко сказал Ян.

Но как только он отдал распоряжение, лицо Чела скривилось. Слуга, опасаясь попасть под перекрестный огонь, быстро отступил с подносом.

Его суждение оказалось верным. Чел выглядел готовым в любой момент вцепиться Яну в волосы.

— Что, по-твоему, ты делаешь?

— На что это ты намекаешь?

— Как ты смеешь вмешиваться в разговор твоего старшего брата и перечить мне?

Ян беззаботно ответил ему, словно рассуждая о чём-то очевидном:

— Если ты и дальше будешь так обращаться со слугами, то скоро тебе придётся самому заботиться об особняке, брат. С нашей стороны было бы разумно выполнять свои обязанности, не доставляя лишних хлопот.

На спокойный и логичный ответ Чел удивлённо вытаращил глаза.

— Ты, низкородженное отродье, смеешь говорить об обязанностях... Ты возомнил себя высоким и могущественным только потому, что Молрин тебя похвалил? Думаешь, ты стал истинным аристократом?

Его голос был тихим и мягким, чего и следовало ожидать, ведь по ту сторону двери находились гости. По крайней мере, он был довольно тактичен.

Ян захихикал, потягивая чай.

— А если я всё же не аристократ?

— ...Что?

— Тогда тебя, брат, могут продать.

Он рассмеялся над собственными словами.

Несмотря на то, что Ян был императором всего три года, он был самым могущественным человеком Бариэля. Чел должен был осознать, что слушать его речи — неоспоримая честь.

У Чела покраснело лицо. Мальчик, похоже, решил, что Ян над ним смеется.

— Ты с ума сошёл!

Чел поднял руку, чтобы ударить Яна по лицу, но был остановлен в воздухе: Ян крепко схватил его за запястье.

— Чел...

Ян был худее и меньше своих сверстников. Поэтому, если бы Чел решил ударить его, он смог бы это сделать.

Однако у Чела ничего не получилось. Потому что, когда Ян низким голосом назвал его имя, у него по позвоночнику побежали мурашки.

— Что подумает Молрин, если увидит шрам на моём лице? А? А граф и его жена? Они изо всех сил пытаются продать меня, но вместо того, чтобы сотрудничать, как положено хорошему сыну, ты постоянно пытаешься создать проблемы

Император Ян легонько потрепал Чела по щеке.

Это был жест, говорящий собеседнику, чтобы он взял себя в руки.

— Вот что ты будешь делать, если я исчезну?

При этих словах глаза Чела постепенно заблестели злобой.

— Хмф, ты? Исчезнешь? — надменная улыбка, появившаяся на его лице, не была похожа на улыбку ребёнка. Она была похожа на улыбку бандита, который всю жизнь провёл в лишениях в подворотне, и именно поэтому его семью называли варварской среди дворян. — Ну, попробуй. Тогда голову твоей матери будут пинать, словно мяч на рынке. Аха-ха-ха!

Ффух.

Внутренне вздохнул Ян.

Будучи бывшим императором, он никогда не слышал столь дикой и голой угрозы. Это был... довольно точный удар.

Как бы то ни было, из слов Чела Ян почерпнул весьма важную информацию.

«Его мать — его Ахилессова пята».

Вот почему Ян не пытался поднять шум. Вырваться из рук Дерга ребёнку из трущоб было практически невозможно.

«Да. Если оглянуться назад, то среди множества вариантов должна быть причина, по которой я попал в тело этого ребенка».

Пока Ян размышлял, Чел решил, что его атака сработала.

— Встань на колени. Это единственный способ продлить жизнь твоей матери хотя бы на день, верно? Даже если твоё грязное тело покатится по рынку, оно не будет выделяться.

И в этот самый момент...

Ян схватил Чела за волосы и посмотрел ему прямо в глаза. Его ярко-зеленая радужка сменила цвет, став золотой, и магическая сила непроизвольно выплеснулась наружу.

— Глупый мальчишка!

Ян вздохнул, ощущая магическую силу всем телом. Она была ничтожно мала по сравнению с тем временем, когда он был императором, но это был не тот уровень, который Чел мог выдержать. Более того, разве не он был самой яркой звездой в истории магии?

— Неважно, насколько ты молод, вес слов одинаков. Длинный язык способен изменить жизнь. Но если не быть осторожным, его могут отрезать.

Сто лет назад в нынешней Бариэльской империи о магах практически не знали, по сравнению со временем правления Яна. Даже столичные дворяне могли связаться с ними только в случае удачи, не говоря уже о Челе, который не имел ни малейшего представления об этом.

— Ох...

Таким образом, даже столкнувшись со странным явлением, он понятия не имел, что оно означает. Чел был на грани обморока, его лицо побледнело.

Бух.

Он упал на диван, обмочившись от шока. Ян с гримасой отстранился, щелкнув языком.

Стоя спиной к прямому солнечному свету, Ян был похож на воплотившегося ангела. Чел продолжал совершать ошибки, не останавливаясь.

«...Это сводит меня с ума».

Он подумал, что надо позвать слугу, как вдруг дверь в приемную распахнулась.

— Дорогие гости. Пожалуйста, насладитесь чаем...

Молрин приостановился, проходя внутрь с нежной улыбкой, и столкнулся с Яном, залитым солнечным светом. В последний миг он увидел как золотые глаза Яна вновь становятся ярко-зелёными.

«Но как? Или мне просто показалось и это был отблеск золота, украшающего зал?»

Что-то было не так.

Молрин изучал глаза Яна, воспроизводя в памяти тот мимолетный миг, пока крик графини не нарушил его сосредоточенность.

— Чел! Это ещё что такое?!

Графиня Мэри увидела Чела, замершего в оцепенении. Юноша попятился, глядя на Яна, но его лицо оставалось спокойным.

«Тебе же будет лучше, если ты не будешь болтать», — предупреждение, переданное выразительным взглядом, казалось, дошло до Чела. Ребёнок чуть не заплакал, заикаясь в свое оправдание.

— ...Я, я, я пролил чай.

— О, Боже. О, Боже. Ну как же так!

Заметив наконец Чела, Молрин отвернулся, неловко кашлянув от смущения, а Дерга плотно закрыл глаза.

«Какой позор! Семнадцатилетний взрослый сын, совершает такую оплошность! Если пойдут слухи, мне будет невыносимо показываться на глаза».

— Снаружи никого нет? Кто угодно, только быстро!

— Что происходит? Эгмонт! Принеси одежду, полотенца и что-нибудь вытереться.

Пока графиня суетилась, вызывая слугу, господин Молрин тихонько оповестил графа Дерга о своем скором отбытии.

Затягивать с визитом было нельзя, поскольку он приехал, только чтобы проконтролировать изменение статуса наследника графа Дерга.

— Граф, у меня срочное дело. Так что...

— О! Конечно. Сегодня для меня это большая честь.

— Взаимно. Если вы не против, могу я попросить господина Яна проводить меня?

Граф Дерга был настолько растерян, что кивнул раньше, чем сообразил, что делает. Причиной тому стали всхлипывания Чела.

— Спасибо за разрешение, граф. Господин Ян, особняк довольно большой, не могли бы вы помочь этому старику?

— Конечно. господин Молрин. Я с радостью проведу вас.

Хотя он не имел ни малейшего представления о планировке особняка, уйти с Молрином было гораздо лучше, чем оставаться здесь. Если ему не удастся найти дорогу, он всегда мог поймать проходящего мимо слугу и попросить его принести пальто господина Молина к выходу.

— Пойдёмте.

Ян, широко улыбаясь, повёл его к выходу.

Снова встретившись с глазами ярко-зелёного цвета, Молрин внимательно осмотрел ребенка взглядом, исполненным мудрости веков.

П.п.: В английском переводе говорится, что у Яна «глаза цвета абсента». Я решил это несколько упростить.

<http://tl.rulate.ru/book/96884/3463137>